

УДК 341.231.14

DOI 10.25688/2076-9113.2022.45.1.04

Е. М. Павленко

Институт права и управления Московского городского педагогического университета, Москва,
Российская Федерация

E-mail: PavlenkoEM@mgpu.ru

К 10-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ДЕКЛАРАЦИИ ООН ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ПОДГОТОВКЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Образование в области прав человека как форма содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод является одним из приоритетов деятельности ООН с момента ее учреждения. В 2011 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию об образовании и подготовке в области прав человека, в которой изложены основные принципы и подходы такого образования. Автор раскрывает смысл декларации, обращая особое внимание на единство и взаимосвязь в ее контексте свободы информации и права на образование. Отмечены проблемы развития представлений о правах человека в настоящее время, а также затрагивается вопрос об образовательной деятельности в области прав человека в Российской Федерации. Сделан вывод, что такая деятельность жизненно необходима для современного общества и требует развития активной государственной политики в данном направлении.

Ключевые слова: образование в области прав человека; свобода информации; право на образование; культура прав человека; формы и контексты образования; многообразие; инклюзивность; государственная политика в сфере образования.

Введение

Устойчивая ориентация общества и государства на соблюдение, обеспечение и защиту прав человека невозможна без постоянного развития культуры прав человека во всех слоях общества, что, безусловно, требует организованной целенаправленной деятельности по формированию такой культуры. Несмотря на то что значительную роль в организации указанной деятельности играет государство, без поощрения активной жизненной позиции личности, в том числе в сфере образования, представления о правах человека не смогут укорениться в качестве ценностной основы повседневной жизни и не перейдут в область практики. Таким образом, образование в области прав человека должно осуществляться во взаимодействии государства и гражданского общества, во всех возможных формах и контекстах. Принятая в 2011 году Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека закрепляет

изложенный подход и создает концептуальную основу для его дальнейшего развития.

Цель исследования: выявление основных тенденций развития образования в области прав человека в современных условиях, в том числе применительно к Российской Федерации.

Задача исследования: анализ положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека с точки зрения форм, методов, приоритетов и направлений такого образования.

Актуальность: последовательное закрепление уважения к личности, правам и свободам человека в содержании и методическом обеспечении программ всех уровней и видов образования и по всем направлениям профессиональной подготовки способно, с одной стороны, снизить число проявлений экстремизма и нетерпимости, особенно в молодежной среде; с другой стороны, может укрепить в обществе чувство социальной защищенности и тем самым высвободить значительную часть скованной за счет страха перед неопределенностью социальной энергии.

Научная новизна: отдельные аспекты образования в области прав человека, в том числе в контексте формирования культуры прав человека, неоднократно становились объектами научного исследования, в том числе в статьях отечественных и зарубежных авторов, таких как Б. А. Алменов [1], Н. С. Бондарь [2], Л. И. Глухарева [3], С. И. Глушкова [4], Н. Н. Зарубина [5], А. М. Мансурзода [6], М. В. Пономарев [7], Ф. М. Рудинский [8], Д. Сайдизода [9], В. В. Чуксина [10] и многих других.

Основное исследование

На протяжении всей своей истории Организация Объединенных Наций уделяла особое внимание образованию в сфере прав человека. Содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, представляет собой одну из уставных задач организации. Кроме того, Устав связывает всех членов ООН обязательством предпринимать в сотрудничестве с организацией как совместные, так и самостоятельные действия в данном направлении¹. Утвердив в 1948 году текст Всеобщей декларации прав человека, Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала правительствам государств-членов «показать свою верность положениям статьи 56 Устава путем использования всех доступных им средств для торжественного обнародования текста Декларации, ее распространения, оглашения и разъяснения главным образом в школах и других учебных заведениях»².

¹ Устав Организации Объединенных Наций, ст. 55–56. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-9> (дата обращения: 16.11.2021).

² Международный пакт о правах человека. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 (III) от 10 декабря 1948 года. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/217\(III\)](https://undocs.org/ru/A/RES/217(III)) (дата обращения: 16.11.2021).

В дальнейшем подход ООН к образованию в области прав человека постоянно расширялся. Важную роль в формировании целостной концепции деятельности в данной сфере сыграли Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций (1995–2004 годы)³ и Всемирная программа образования в области прав человека (2005–2024 годы)⁴. Итогом многолетней работы ООН по формулированию и систематизации принципов такого образования стала Декларация об образовании и подготовке в области прав человека (далее — Декларация), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года⁵. Являясь документом рекомендательного характера, Декларация тем не менее излагает общий подход организации к данному вопросу и, следовательно, оказывает влияние на деятельность не только уставных, но и договорных органов ООН по правам человека, а также, хотя и в меньшей степени, на деятельность специализированных организаций системы ООН.

Формулировка «образование и подготовка в области прав человека» (*англ.* human rights education and training) требует пояснения. По охвату видов деятельности и целевых групп она полностью совпадает с использовавшимся ранее понятием «образование в области прав человека» (*англ.* human rights education), однако подчеркивает роль образовательных и просветительских программ и инициатив, рассчитанных на представителей ряда профессий (педагогов, сотрудников правоохранительных органов и социальных служб, военнослужащих и др.) С учетом вышесказанного далее в рамках статьи будет, как правило, использоваться формулировка «образование в области прав человека».

Декларация не дает строгого определения образования в области прав человека, однако формулирует общее представление о таком образовании. В концептуальной основе подхода Декларации, зафиксированного в ст. 1, лежит единство двух различных прав: с одной стороны, относящегося к гражданским, «негативным» правам права на свободу информации («знать, запрашивать и получать информацию обо всех правах человека и основных свободах»); с другой стороны, относящегося к «позитивным», культурным правам права на образование (иметь доступ к образованию в области прав человека).

Под образованием в области прав человека в Декларации понимаются все виды воспитательной, профессионально-образовательной, информационной,

³ Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/184 от 23 декабря 1994 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/184> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴ Всемирная программа образования в области прав человека. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 59/113 А от 10 декабря 2004 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/113> (дата обращения: 16.11.2021).

⁵ Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 66/137 от 19 декабря 2011 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 16.11.2021).

просветительской и учебной деятельности⁶, направленной на поощрение⁷ всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод. Как утверждается в ст. 2 Декларации, задачей данной деятельности должно быть не только формирование у индивидуумов соответствующих знаний, умений и представлений, но и развитие их способностей и поведения с тем, чтобы обеспечить им возможность вносить свой вклад в создание и поощрение универсальной, или всеобщей, культуры прав человека.

На понятии культуры прав человека необходимо остановиться отдельно. Еще в октябре 1988 года Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр отмечал, что одним из основных и пользующихся широким пониманием требований нашего времени является создание всемирной культуры прав человека, в основе которой заложено четкое признание того факта, что права человека и основные свободы являются неотъемлемым достоянием человеческой личности без какого бы то ни было различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка или религии⁸. Следовательно, культура прав человека понимается как культура, в основе которой лежат права человека и которая, в свою очередь, посредством осуществления прав человека способствует соблюдению, осуществлению и защите прав человека. Ядро этой культуры составляют базовые представления о человеке как обладателе некоего набора субъективных прав, а не нормы объективного права, поэтому ее нельзя отождествлять с правовой культурой, характеризующей степень развития права и его использование в повседневной жизни. Соответственно, образование в области прав человека нельзя отождествлять с правовым просвещением. С другой стороны, права человека применительно к образованию в области прав человека выступают в трех функциях: как содержание, как средство и как цель (иными словами, недостаточно лишь информировать о правах человека, ценностях, лежащих в их основе, и механизмах их защиты: эти знания требуют сочетания со способностью эффективно применять их на практике, а ценности должны стать

⁶ В английском тексте — «educational, training, information, awareness-raising and learning activities». Необходимо иметь в виду, что выражение *to bring up* и слово *upbringing*, соответствующие русским словам «воспитывать» и «воспитание», крайне редко используются как в документах ООН, так и в педагогической практике англоязычных стран. Кроме того, слово *learning* нельзя переводить как «обучение» или «учебный», поскольку оно соотносится лишь с приобретением компетентностей «на стороне обучающегося» и, следовательно, такой перевод, включающий в себя и преподавание, неоправданно расширяет смысловой контекст. Наиболее точный перевод — «усвоение» или «овладение». *Awareness-raising* корректно переводится как «повышение осведомленности»: данная формулировка основана на гипотезе, что дееспособный индивид, как правило, обладает чувством ответственности, а следовательно, основную часть проблем в той или иной области можно устранить за счет распространения знаний.

⁷ Русскому слову «поощрение» в документах ООН обычно соответствуют английские слова *promoting* или *promotion* (в данной Декларации — *promoting*), которые можно перевести как «содействие» или «способствование».

⁸ Развитие деятельности по общественной информации в области прав человека. Всемирная кампания за права человека. Доклад Генерального секретаря. 18 октября 1988 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/43/711> (дата обращения: 16.11.2021).

определяющим фактором восприятия каждым самого себя и других; кроме того, необходимо использовать лишь те методы обучения, которые предполагают уважение прав всех участников образовательного процесса). В тексте Декларации эти три функции переданы предложениями «по», «через» и «во имя» (в английском варианте, соответственно, about, through и for).

Образование в Декларации также понимается в широком смысле: во-первых, это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов (то есть образование не только для детей и молодежи); во-вторых, оно затрагивает все слои общества на всех уровнях; в-третьих, охватывает все формы образования, подготовки и обучения как в государственном, так и в частном контексте, в том числе профессиональную подготовку, в особенности подготовку инструкторов, преподавателей и государственных должностных лиц, непрерывное образование, просвещение населения, а также общественно-информационную и разъяснительную деятельность.

Декларация ссылается на три контекста образования (формальное, информальное и неформальное), которые определены в изданной Институтом статистики ЮНЕСКО Международной стандартной классификации образования МСКО 2011.⁹ В соответствии с данной классификацией формальное образование представляет собой институционализированное (то есть такое, при котором организация предоставляет комплексные условия для образования), целенаправленное, спланированное при участии государственных и признанных государством частных организаций образование, ведущее к получению квалификации, признаваемой национальными органами образования. Неформальное образование также является институционализированным и целенаправленным, однако к нему не применяются свойственные формальному образованию квалификационные требования, оно не ведет к получению обучающимися официально признаваемой квалификации, поэтому образовательная деятельность подобного рода (как правило, в форме краткосрочных курсов, мастер-классов или семинаров) может осуществляться значительно более широким кругом лиц или организаций. Под информальным обучением понимаются целенаправленные или тщательно спланированные, но неинституционализированные формы обучения (например, самообразование или семейное обучение).

Подход Декларации к правам человека хотя и традиционен для ООН, однако со временем вызывает все больше вопросов. Во-первых, культура прав человека в различных обществах формируется по-разному, с различной скоростью и с различными приоритетами, поэтому говорить о «глобальной», «универсальной» или «всеобщей» культуре прав человека можно, лишь полагаясь на уверенность в неизбежности стирания государственных границ и дальнейшем развитии человечества как единого целого, в то время как события начала XXI века не свидетельствуют о подобной предопределенности развития.

⁹ Международная стандартная классификация образования МСКО 2011 / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Институт статистики ЮНЕСКО. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

Во-вторых, особую роль в подходе ООН, начиная с первых лет ее работы, играет концепция свободного общества. В Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека (ст. 4) идеальное общество квалифицируется не только как свободное, но и как мирное (стремящееся разрешать проблемы без применения насилия), плюралистическое (основанное на многообразии) и инклюзивное (не самоизолирующееся от создающих затруднения людей, например инвалидов, а, наоборот, создающее условия для максимально возможной самореализации всех и каждого). Однако если квалификаторы «мирное», «плюралистическое» и «инклюзивное» в целом ясны, то понятие «свободное общество» требует дальнейшего осмысления, так как наука пока не дала ответа о степени свободы человека от его анатомии и физиологии, принадлежности с момента рождения к биологическому полу, однонаправленности ряда биологических процессов, бессознательно воспринятого в раннем детстве родного языка, уровня развития, сложности и ценностных установок общества, в котором он живет, и т. п. Тенденция к возведению в абсолюте свободы выбора и «культы перемен» может столкнуться с непреодолимыми ограничениями, связанными с природой человека как биологического и социального существа. В-третьих, процессы вытеснения человека из значительного числа сфер трудовой деятельности, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий и возможностей искусственного интеллекта, входят в конфликт с признанным в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах правом каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи и на непрерывное улучшение условий жизни. В-четвертых, не урегулирован вопрос об ответственности за решения, принимаемые искусственным интеллектом, который, в отличие от человека, не является субъектом правовой воли.

Далее Декларация подробно раскрывает принципы многообразия и инклюзивности, оговаривает запрет дискриминации (ст. 5), а также подчеркивает роль новых информационно-коммуникационных технологий и искусства в образовании в области прав человека (ст. 6).

Главная ответственность за продвижение и обеспечение образования в области прав человека в процессе их развития и осуществления в духе широкого участия, открытости и ответственности возлагается Декларацией (ст. 7) на государство, задачей которого является создание безопасных и благоприятных условий для вовлечения в эту деятельность гражданского общества, частного сектора и других соответствующих субъектов, при этом должна быть обеспечена полная защита прав человека и основных свобод всех, в том числе тех, кто вовлечен в этот процесс. Одновременно сохраняется подход, нашедший отражение в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах: государствам следует принимать меры в индивидуальном порядке и с использованием международной помощи и сотрудничества для обеспечения в максимально возможных пределах имеющихся у них ресурсов с целью постепенного внедрения образования в области прав человека путем применения надлежащих средств, включая принятие законодательных и административных мер и политики.

Значительно более жестко сформулированы требования к государству о подготовке в области прав человека (а также, в соответствующих случаях, в сфере международного гуманитарного права и международного уголовного права) государственных должностных лиц, гражданских служащих, судей, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В обязанности государства также входит содействие адекватной подготовке по правам человека преподавателей, инструкторов и других представителей педагогических специальностей, а также персонала частных структур, действующего от имени государства.

Статьи 8 и 9 рекомендуют государству разрабатывать стратегии и политику (в том числе в форме планов и программ действий) для осуществления образования в области прав человека либо содействовать такой разработке, принимая во внимание Всемирную программу образования в области прав человека. В разработку, осуществление и оценку деятельности такого рода, а также в связанные с ней последующие действия следует вовлекать все соответствующие заинтересованные стороны, включая частный сектор, гражданское общество и национальные правозащитные учреждения, роль которых подчеркнута особо. Необходимо также содействовать реализации многосторонних инициатив, направленных на развитие данного направления.

В ст. 10 признается роль, которую могут и должны играть в продвижении и обеспечении образования в области прав человека различные субъекты общества, включая, в частности, образовательные учреждения, СМИ, семьи, местные сообщества, учреждения гражданского общества, в том числе неправительственные организации, правозащитников и частный сектор. Учреждениям гражданского общества, частному сектору и другим заинтересованным субъектам рекомендуется обеспечивать надлежащее образование и подготовку в области прав человека для своего штатного и внештатного персонала. Тем самым концепция прав человека, ранее касавшаяся лишь отношений государства и личности, распространяет свое действие и на отношения в коммерческой сфере.

Наконец, ст. 11–14 Декларации касаются международных аспектов образования в области прав человека. Согласно им Организации Объединенных Наций, а также международным и региональным организациям следует обеспечивать возможности получить такое образование своему гражданскому, военному и полицейскому персоналу. Общенациональные и, когда это возможно, местные усилия по осуществлению образования в области прав человека должны поддерживаться и подкрепляться международным сотрудничеством на всех уровнях, в том числе путем координации и добровольного финансирования. Международным и региональным правозащитным механизмам предложено в рамках имеющихся мандатов учитывать в своей работе образование в области прав человека, а государствам рекомендуется включать, когда это целесообразно, в свои доклады в рамках указанных механизмов информацию о предпринятых ими мерах по образованию в области прав человека. В целом государствам следует принимать соответствующие меры для обеспечения эффективного

выполнения Декларации и осуществления последующих действий в связи с ней, а также выделять на это необходимые ресурсы.

Таким образом, Декларация формулирует представление об образовании в области прав человека лишь в самом общем виде, однако в ней получили отражение наиболее важные направления и приоритеты деятельности в данной сфере. Положения Декларации конкретизируются в других документах ООН, в первую очередь связанных со Всемирной программой образования в области прав человека, провозглашенной резолюцией 59/113 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 2004 года¹⁰. В настоящее время (2020–2024 годы) осуществляется четвертый этап программы, посвященный расширению прав и возможностей молодежи посредством образования в области прав человека¹¹.

В Российской Федерации попытки разработать и довести до утверждения на государственном уровне концепцию и программу действий по образованию в области прав человека предпринимались начиная со второй половины 1990-х годов, однако не были успешными. В ходе состоявшейся в июне – июле 1998 года Всероссийской научно-методической конференции по преподаванию прав человека было предложено разработать национальную концепцию информации, просвещения и обучения правам человека, демократии, культуре мира как политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обучения правам человека, а затем и федеральную программу либо план первоочередных мероприятий по реализации указанной концепции, однако дальнейшие усилия в данном направлении не привели к желаемому результату. В указанный период многие регионы России были охвачены деятельностью неформального сообщества учителей школ, преподавателей вузов и сотрудников некоммерческих организаций, вовлеченных в образование в области прав человека. К середине первого десятилетия XXI века эта широкая разноплановая деятельность по ряду причин почти сошла на нет и огромный опыт, накопленный на рубеже веков, в большинстве случаев остался без продолжения.

В настоящее время представляется очевидным, что образование в области прав человека может самостоятельно развиваться в Российской Федерации только на основе отказа от «глобальной» концепции прав человека и разработки их российской концепции, опирающейся на разумное сочетание личностных и общинных (в том числе семейных) начал, уважение к труду предшествующих поколений и крайне осторожное отношение к попыткам выхода за рамки биологических и социальных ограничений. До тех пор, пока подобное понимание

¹⁰ Принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 июля 2005 года резолюция 59/113 В, утвердившая план действий на первый этап данной программы, изменила номер резолюции 59/113 от 10.12.2004 на 59/113 А.

¹¹ Тексты планов действий на каждый из этапов Всемирной программой образования в области прав человека доступны в Системе официальной документации ООН (<https://documents.un.org/>) под следующими идентификаторами: на первый этап — A/59/525/Rev.1, на второй этап — A/HRC/15/28, на третий этап — A/HRC/27/28, на текущий, четвертый этап, — A/HRC/42/23.

прав человека не кристаллизуется в российском обществе, попытки разработки и осуществления общегосударственных стратегий и планов действий по образованию в области прав человека будут терпеть поражение. В то же время претерпевает изменения взгляд на место и роль образования в жизни общества. Так, 24 сентября 2021 года президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил поручение Правительству Российской Федерации совместно с комиссией Государственного совета Российской Федерации по направлению «Образование» рассмотреть вопрос об исключении из законодательства об образовании понятия «образовательная услуга»¹², что не может не вызвать впоследствии пересмотра общих подходов к образованию.

Все вышесказанное не отменяет возможности государственных органов, образовательных учреждений, некоммерческих организаций и частных лиц осуществлять деятельность по образованию в области прав человека в контексте формирования правовой культуры с опорой на действующие в Российской Федерации нормативные правовые акты (прежде всего на Конституцию Российской Федерации). Активную роль в этой работе играет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и его рабочий аппарат, деятельность которых включает в себя как традиционные методы и форматы мероприятий (лекции, дискуссии, беседы, круглые столы, научно-практические конференции, дебаты, конкурсы научных и творческих работ, деловые игры, консультирование, мастер-классы), так и инновационные формы (вебинары, квесты, виртуальные книжные выставки, онлайн-викторины, видеомосты, видеоконференции и др.)¹³

Необходимо исходить из того, что образование в области прав человека, к какому бы их пониманию ни пришло со временем российское общество, — внутренняя потребность нашей страны. Уважение прав личности — необходимое условие экономического развития Российской Федерации, сглаживания социальных противоречий, способности гражданского общества эффективно решать проблемы, остающиеся без внимания государства. Вопросы формирования культуры прав человека следует заниматься вне зависимости от обязательств в рамках международных организаций, не отказываясь при этом от сотрудничества в случаях, представляющих интерес.

Результаты исследования

В целом Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека от 19 декабря 2011 года носит предварительный характер. В дальнейшем вероятно разработка более целостного с концептуальной точки зрения рекомендательного документа с четкой структурой и конкретизацией

¹² Поручение Пр-1808ГС, п.1 ж-1 / Президент России. Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета. 24.09.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66780> (дата обращения: 16.11.2021).

¹³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год, с. 338–348. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 16.11.2021).

основных подходов и приоритетов. Возможен и другой вариант: обострение противоречий в подходах различных государств к проблемам прав человека заставит Организацию Объединенных Наций надолго отложить данный вопрос. Так или иначе, образование в области прав человека представляет собой жизненную необходимость для современного общества и требует проведения активной государственной политики в данном направлении.

Литература

1. Алменов Б. А. Образование в области прав человека // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4–2. С. 146–148.
2. Бондарь Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–16.
3. Глухарева Л. И. Особенности понимания прав человека в западном и российском правосознании // Право и права человека: сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. Кн. 7 / отв. ред. А. В. Львов. М.: Логос, 2004. С. 110–121.
4. Глушкова С. И. Культура прав человека в современном российском обществе: основные проблемы развития // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: мат-лы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 50–59.
5. Зарубина Н. Н. Взаимное уважение как фактор институционализации социальных отношений в современной России // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 87–96.
6. Мансурзода А. М. Культура прав человека в XXI веке // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 51–58.
7. Пономарев М. В. Эпоха глокализма: глобальное и локальное в современной культуре прав человека // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: мат-лы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань: Концепция, 2016. С. 133–137.
8. Рудинский Ф. М. Формирование культуры прав человека и духовное обновление общества (из неопубликованного) // Наука прав человека и проблемы конституционного права: (труды разных лет). М.: ТФ «Мир», 2006. С. 189.
9. Сайдизода Д. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право. 2014. № 10. С. 63–67.
10. Чуксина В. В. Роль национальных институтов по содействию и защите прав человека в образовании в области прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 4. С. 1–6.

Literatura

1. Almenov B. A. Obrazovanie v oblasti prav cheloveka // Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya. 2013. № 4–2. S. 146–148.
2. Bondar` N. S. Sovremenny`e orientiry` rossijskogo yuridicheskogo obrazovaniya: nacional`ny`e tradicii ili kosmopoliticheskie illyuzii? // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 1. S. 7–16.

3. Gluxareva L. I. Osobennosti ponimaniya prav cheloveka v zapadnom i rossijskom pravoznaniy // Pravo i prava cheloveka: sbornik nauchny`x trudov yuridicheskogo fakul`teta MGPU. Kn. 7 / otv. red. A. V. L`vov. M.: Logos, 2004. S. 110–121.
4. Glushkova S. I. Kul`tura prav cheloveka v sovremenном rossijskom obshhestve: osnovny`e problemy` razvitiya // Sovremenny`j gorod: social`nost`, kul`tury`, zhizn` lyudej: mat-ly` XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg: Gumanitarny`j universitet, 2014. S. 50–59.
5. Zarubina N. N. Vzaimnoe uvazhenie kak faktor institucionalizacii social`ny`x otnoshenij v sovremennoj Rossii // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. 2014. № 4. S. 87–96.
6. Mansurzoda A. M. Kul`tura prav cheloveka v XXI veke // Aktual`ny`e problemy` prava i gosudarstva v XXI veke. 2019. № 1. S. 51–58.
7. Ponomarev M. V. E`poxa glokalizma: global`noe i lokal`noe v sovremennoj kul`ture prav cheloveka // Prava i svobody` cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty` i yuridicheskaya praktika: mat-ly` ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati professora Feliksa Mixajlovicha Rudinskogo, 28 aprelya 2016 goda / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. Ryazan`: Konceptiya, 2016. S. 133–137.
8. Rudinskij F. M. Formirovanie kul`tury` prav cheloveka i duxovnoe obnovlenie obshhestva (iz neopublikovannogo) // Nauka prav cheloveka i problemy` konstitucionnogo prava: (trudy` razny`x let). M.: TF «Mir», 2006. S. 189.
9. Sajdizoda D. Kul`tura prav cheloveka kak sostavnaya chast` pravovoj kul`tury` // Zakon i pravo. 2014. № 10. S. 63–67.
10. Chuksina V. V. Rol` nacional`ny`x institutov po sodejstviyu i zashhite prav cheloveka v obrazovanii v oblasti prav cheloveka // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj e`konomicheskoy akademii (Bajkal`skij gosudarstvenny`j universitet e`konomiki i prava). 2011. № 4. S. 1–6.

E. M. Pavlenko

DEVOTED TO THE 10th ANNIVERSARY OF THE UN DECLARATION ON HUMAN RIGHTS EDUCATION AND TRAINING

Abstract. Human rights education as a form of promoting universal respect and observance of human rights and fundamental freedoms has been one of the priorities of the UN since its inception. In 2011 the UN General Assembly adopted the Declaration on Human Rights Education and Training, which sets out the basic principles and approaches of such education. The author reveals the meaning of the Declaration, paying special attention to the unity and interconnection in its context of freedom of information and the right to education. The problems of the development of ideas about human rights at the present time are noted, and the issue of educational activities in the field of human rights in the Russian Federation is also touched upon. It is concluded that such activity is vital for modern society and requires an active state policy in this direction.

Keywords: human rights education; freedom of information; right to education; human rights culture; forms and contexts of education; diversity; inclusiveness; public education policy.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 10.01.2022;
принята к публикации: 11.01.2022.

The article was submitted: 15.12.2021;
approved after reviewing: 10.01.2022;
accepted for publication: 11.01.2022.